

Глава 14: Как Я

Была поздняя ночь, десять часов. Миссис Лиан раздражённо расхаживала по гостиной. Лиан Цзыцинъ сидел на диване, не осмеливаясь сказать матери ни слова. Прошло два часа с тех пор, как закончилась родительская конференция, но телефон Ван Чжоу всё ещё не работал.

«Ты уверен, что у Ши Юя течка?» Снова спросила госпожа Лянь.

Лиан Цзыцинъ поспешно кивнул. «Мой друг видел, как он входил в уборную собственными глазами, так что Ван Чжоу определённо понял его».

«Это неправильно». Миссис Лиан с тревогой посмотрела на время. «Как давно это было? Пометку на всю жизнь можно сделать дважды, верно?»

Лиан Юйчэн сидел на диване и не отвечал ни на какие вопросы жены и ребёнка. Выражение его лица было мрачным и холодным.

Щёлк-

Они обернулись и увидели измождённого Ши Юя, медленно открывающего дверь.

Взгляд миссис Лиан резко скользнул по его затылку. На нём был отчётливый след от зуба! Она притворилась, что всё хорошо, и подошла поближе. «Почему ты вернулся только сейчас? Где дядя Ван?»

Тонкие губы Ши Юя поджались. Он долго молчал, прежде чем ответить хриплым голосом: «Вернулся ... Он сказал мне немного отдохнуть».

Отдохнуть? Это означало, что работа была сделана!

Миссис Лиан немедленно отбросила свою ложную озабоченность и высокомерно указала рукой. «Что случилось с твоей шеей сзади?»

Выражение лица Ши Юя стало белым и уклончивым, он в панике прикрыл затылок. «Ах, ничего».

«У тебя течка, ты был помечен Ван Чжоу. Ладно, сукин сын, завтра ты соберёшься и уедешь из страны с Ван Чжоу, слышишь меня?»

Ши Юй долго молчал, он спросил, чётко сформулировав свои мысли: «Ты знала, что Ван Чжоу задумал что-то плохое против меня?»

«Я знаю больше, чем ты! Я тебя продала!» Сказала миссис Лиан. «Ты стоишь довольно много, пять миллионов».

Голос Ши Юя задрожал: «Но я всё ещё несовершеннолетний...»

«Несовершеннолетний? Почему ты должен быть взрослым? Ван Чжоу дал нашей семье пять миллионов. Ты принадлежишь ему. Не имеет значения, будешь ли ты называть его отцом или мужем в будущем».

Ши Юй посмотрел на неё так, словно был глубоко обижен, он дрожащим голосом спросил Лиан Цзыциню и Лиан Юйчэна: «Вы тоже это знали?»

Лиан Цзыциню встал с тем же высокомерием, что и его мать. «Конечно, я знал! Иначе как, по-твоему, я мог бы быть твоей повсюду лизающей собакой в школе? Я хотел увидеть, как тебя раздавит этот альфа, и убраться отсюда к чёрту!»

Мать и сын запели в унисон. К их удивлению, выражение лица бледного подростка медленно сменилось с отчаяния на насмешку. Ши Юй достал свой телефон из кармана пальто и улыбнулся, помахав им перед ними. «Спасибо вам за ваши свидетельства».

Улыбка миссис Лиан застыла, затем зазвонил телефон.

После телефонного звонка миссис Лиан с негодованием посмотрела на Ши Юя. «Ты не был с Ван Чжоу?»

Поняв, что его жену и детей обманули, Лиан Юйчэн нахмурился, затем посмотрел на подростка с лёгкой улыбкой. Внезапно возникло сильное чувство странности.

Каким-то образом, Ши Юй стал таким?

Миссис Лиан шагнула вперёд, чтобы потянуть Ши Юя, но он увернулся. «Что ты делал с Ван Чжоу? И кто пометил тебя?»

Глаза Ши Юя были холодны, он не сказал ни слова.

«Отдай мне запись!» миссис Лиан, казалось, была раздражена выражением его лица, поэтому крикнула: «Лиан Цзыциню, схвати его!»

«Этого достаточно». Лянь Юйчэн встал и прошёл между Ши Юем и миссис Лиан. «Иди».

Миссис Лиан огрызнулась в ответ: «Отпусти его, ты что, с ума сошёл?»

За дверью Чжун Тан, который хотел помочь, подозрительно посмотрел на мужчину перед ним. Он увидел, как миссис Лиан сошла с ума, и был готов прийти на помощь, но драма была отменена.

Эта семья продала Ши Юя Ван Чжоу, что было равносильно разрушению его жизни. Неужели этот мистер Лиан сейчас ведёт себя как хороший парень и играет со своей совестью, потому что видит, что ситуация необратима?

Лиан Юйчэн посмотрел на Ши Юя. «Семья Лиан не будет беспокоиться о тебе в будущем. Уходи».

Как только он закончил говорить, миссис Лиан закричала: «Лиан Юйчэн...ты ещё не отпустил этого незаконнорождённого сына?!»

Лиан Цзыцзинь и Чжун Тан были шокированы, когда эти слова слетели с её губ.

Лиан Юйчэн посмотрел на свою жену, которая была в бешенстве. «Кто этот незаконнорождённый ребенок? После всех тех лет, что ты обманывала себя и других, ты всё ещё не хочешь одуматься?»

Чжун Тан не понимал, что происходит, но увидел, что миссис Лиан не совсем нормальна, поэтому быстро увёл Ши Юя. Сегодня он хотел вместе с Ши Юем найти какие-нибудь доказательства, чтобы покинуть семью Лиан, но не ожидал, что такой конец придёт из ниоткуда. Чжун Тан был немного ошеломлён.

Ши Юй читал WeChat.

Ши Юй - второй ребёнок Лиан Юйчэна, который был дважды женат.

Но отцовская обида была запутанной. Ши Юя держали как брошенного ребёнка в семье Лиан. Параноидальное и безумное стремление миссис Лиан к исключительности. Как она позволила бы ему столько лет жить как «чужаку».

Лиан Юйчэн наконец дал Ши Юю номер телефона.

[Это твоя биологическая мать. Я передам ей опеку. Она придёт к тебе.]

Лицо Ши Юя было бесстрастным: [Это твоя совесть?]

[Может быть.]

В конце этого абсурдного разговора для ответа оставалось только фраза «может быть»?

Ши Юй усмехнулся и положил телефон в карман. Ему совсем не было грустно. Скорее появилось чувство облегчения. Ши Юй завладел жизнью, но это не означало, что он должен был смириться с несправедливостью, причинённой ему.

Какова бы ни была причина, этого было достаточно, чтобы сбежать от семьи Лиан.

В течение двух дней в выходные Ши Юй лежал в оцепенении в доме Чжун Тана.

Временная маркировка, оставленная на нём Цзян Чэнли, сработала хорошо. Почти все его отклонения были подавлены, за исключением склонности засыпать, когда всё было в порядке.

Сначала Чжун Тан немного беспокоился о том, не был ли он подавлен своей жизнью, но Ши Юй оказался в порядке и мог даже написать ещё две страницы задач по физике. Он понял, что слишком много думал.

В понедельник Ши Юй вернулся в школу после приёма ингибитора.

Во время обеденного перерыва Лиан Цзин, сидевший перед ним, обернулся и загадочно спросил: «Ши Юй, Лиан Цзыцзинь собирается бросить школу, ты знал?»

Кончик ручки Ши Юя слегка замер и остановился на его бумаге по физике. Он уже передал собранные им доказательства в полицию. Теперь Лиан Цзыцзинь бросил школу по собственному желанию?

Что это означало? Был ли он напуган?

«Я слышал, что в субботу он выпивал и провоцировал людей. Один человек сказал ему, что если он не уйдёт, то сломает ему руки с ногами и бросит в реку!»

Ши Юй был невозмутимым. «Теперь это общество, управляемое верховенством закона».

Лиан Цзин не стал сдерживаться. «Неважно. В любом случае, Пёс Лиан облажался. В любом случае, он был самым раздражающим. Внешне он неплохой человек, но внутри он отвратителен».

Не многим в классе омега нравился Лиан Цзыцзинь.

Сначала они беспокоились, что Ши Юй будет замешан в это, но, видя, что он не беспокоится, они не задавали слишком много вопросов. В конце концов, Ши Юй жил в семье Лиан, так что

банкротство этой семьи не сильно повлияло бы на него.

Ши Юй обдумал ситуацию и спросил: «Когда он собирается уехать?»

«В ближайшие несколько дней, верно? Я слышал, что он только что подал заявление. Наша школа очень строго относится к этому. Я думаю, он сможет уехать уже на следующей неделе».

Ши Юй на мгновение задумался и замолчал.

Лиан Цзин увидел, как Ши Юй начал собирать свои вещи, и ему стало любопытно. «Ты идёшь в библиотеку, да?»

Ши Юй кивнул головой.

«Чёрт возьми, я тоже хочу подняться на третий этаж, чтобы увидеть президента Цзяна» Лиан Цзин с сожалением поджал губы. «Жаль, что мои оценки недостаточно хороши для участия в конкурсе по химии».

Ши Юй сказал ему, чтобы в следующий раз он старался усерднее, а затем вышел из класса.

Казалось немного странным совпадением, что Лиан Цзыцзинь попал в беду и был немедленно исключён. И с каким человеком у него были проблемы, из-за которых он даже не мог продолжить учёбу?

Ши Юй уже был в полицейском участке вместе с Чжун Таном. Все записи и доказательства были представлены. Вчера вечером Лиан Юйчэн и миссис Лиан были приглашены. Им двоим грозило тюремное заключение.

Ши Юй закрыл глаза и вспомнил хриплые проклятия миссис Лиан, сказавшей, что он волк и не понимает дара воспитания.

Ши Юй просто улыбнулся ей и сказал: «Мн, да».

Эта пара всё равно должна была заплатить за такое.

Слишком сосредоточенный на своих мыслях, Ши Юй был застигнут врасплох, когда наткнулся на кого-то. Он уже собирался извиниться, но уловил знакомый запах мороза и снега. Временный аромат был эквивалентен инъекции альфа-феромонов. В последние дни этот запах успокаивал его во сне.

Цзян Чэнли выслушал его рассеянные извинения с ленивым видом. «Что у тебя на уме?»

Ши Юй открыл реестр и написал имя Цзян Чэнли. «Лиан Цзыцзинь бросил учёбу».

«Да». Цзян Чэнли напомнил ему, чтобы он записал время. «Он врезался в машину моего дяди, когда был пьян».

Карандаш Ши Юя слегка замер.

Итак... Человек, который собирался «сломать руки и ноги Лянь Цзыцзинь», был дядей Цзян Чэнли?

«У моего дяди вспыльчивый характер, и он не часто бывает мягким». Цзян Чэнли говорил тихим тоном, из-за чего было немного трудно расслышать искренность его слов. «Это как-то повлияет на тебя?»

«Нет, я у Чжун...Я остановился в доме своего друга». Слоги приняли неправильный оборот, и Цзян Чэнли услышал это.

«О, это хорошо».

Ши Юй уловил смысл слов другого и внезапно почувствовал, что Цзян Чэнли немного опасен.

Цзян Чэнли напомнил ему лёгким голосом: «Иди в полицейский участок, чтобы представить доказательства. Сделай хорошую работу. После этого тебе не нужно ничего делать. У семейной компании Лиан есть некоторые финансовые проблемы, которые они не могут решить. Хорошего конца не будет».

Ши Юй опустил глаза и сказал: «Спасибо».

Цзян Чэнли увидел маленькую голубую вещицу в его руках и с любопытством спросил: «Маленький динозавр?»

Ши Юй понял, что его маленький дракончик выглядывает наружу, он осторожно взял его на руки. «Это дракон, а не динозавр».

Цзян Чэнли серьёзно хмыкнул и спросил: «Он тебе нравится?»

Ши Юй насторожился.

«Почему тебя волнует, нравится мне он или нет?» Казалось, что этот человек, по всей вероятности, назвал бы его ребячливым.

Глаза альфы слегка сузились. Цзян Чэнли не задавался вопросом, может ли Ши Юй волноваться или нет, нравится ли это ему или нет. «Как твоё тело?»

Его голос был немного светлее, чем сейчас. Словно мягкое нажатие на какой-то скрытый выключатель, Ши Юй сразу же почувствовал, как у него слегка зачесалась шея сзади. Он и Цзян Чэнли были в заметных отношениях, и теперь в его теле до сих пор оставались остаточные феромоны, резонирующие с мальчиком, который был рядом с ним.

Ши Юй инстинктивно захотел снова сблизиться с Цзян Чэнли.

«Неплохо. Так жарко...Ах, подвинься немного». Ши Юй был немного косноязычен и даже попытался оттолкнуть его.

Но Цзян Чэнли с самого начала не сделал ни одного движения. Это всё ещё казалось неразумным. Цзян Чэнли листал учебник в своих руках, его голос был лёгким и медленным. «У меня не так много опыта, так что тебе следует быть осторожным».

Ши Юй на секунду замер, осознав, что он услышал. Ши Юй был немного шокирован, более того, он был недоверчив. «Ты не помечал других омег?»

Удивлённый, Ши Юй необъяснимо обнаружил, что немного вспылил и на самом деле немного...рад тому факту, что он был первым омегой, помеченным Цзян Чэнли. Странное чувство счастья.

Это чувство было настолько необъяснимым, что Ши Юй мгновенно заменил его более сильным любопытством.

Цзян Чэнли перевернул страницу, ничуть не расстроившись. «Я, что должен был пометить много омег?»

«...» Не совсем так. Ши Юй подумал об этом. «Я знаю, что ты нравишься довольно многим людям».

«Если я им нравлюсь, то должен их пометить?»

В ответе этого человека не было никакой логики. Ши Юй чувствовал себя неразумно. «...Даже несмотря на то, что ты мне не нравишься, ты всё равно пометил меня».

Цзян Чэнли захлопнул книгу в своей руке и повторил тихим голосом: «Кто тебе не нравится?»